

Коллективизация на страницах газеты «Знамя коммуны» Новочеркасского района в 1930 году

М. П. Мерзляков

Раздорский этнографический музей-заповедник,
станция Раздорская
mix.merzo@yandex.ru

Аннотация

В статье впервые рассматривается отражение процессов коллективизации на территории Новочеркасского района в 1930 г. в местной газете «Знамя коммуны». Среди основных сюжетов выделяются проблемы наращивания темпов коллективизации, разукрупнения и укрупнения колхозов, борьбы с классовым врагом, ликвидации кулачества как класса, экономического образования сельских жителей. В то же время в исследовании представлены «красные обозы» как государственный инструмент сбора налогов на селе и раскрываются агитационные и пропагандистские возможности районной периодики по мобилизации местного населения на выполнение решений партии и правительства.

Ключевые слова:

«Знамя коммуны», Новочеркасский район, газета, колхоз, коллективизация, кулачество

К началу 1930-х гг. позиции советской власти на Дону выглядели достаточно стабильными: белое движение было давно разгромлено, извне на власть большевиков открыто уже никто не посягал. В то же время на повестку дня встал новый, приведший к очередному расколу казачьей станицы вопрос образования крупных коллективных хозяйств. Проведение ускоренной и насильственной коллективизации было связано с принятой сталинским руководством индустриализацией СССР. Сельское хозяйство, представлявшее собой в годы НЭПа множество мелких крестьянских хозяйств с низкой товарностью и полунатуральным характером производства, не могло стать основой для успешной реорганизации экономики советского государства. Колхозы представляли собой инструмент, который позволил бы максимально эффективно изымать из сельскохозяйственной сферы средства на индустриализацию.

Выполняя директивы Центрального комитета ВКП(б) о коллективизации крестьянских хозяйств, местные партийные и советские органы повсеместно, в том числе и на Дону, форсировали создание колхозов и развертывали жесткую борьбу с теми, кто не желал объединяться

Collectivization on the pages of the newspaper «Banner of the Commune» of the Novocherkassk region in 1930

M. P. Merzlyakov

Razdor Ethnographic Museum-Reserve,
Razdorskaya village
mix.merzo@yandex.ru

Abstract

The paper for the first time considers the reflection of collectivization processes on the territory of the Novocherkassk region in 1930 in the local newspaper "Banner of the Commune". Among the main subjects are the problems of increasing the pace of collectivization, the unbundling and consolidation of collective farms, the fight against the class enemy, the elimination of the Kulaks as a class, the role of the "red wagons" in collecting taxes in rural areas, and the economic education of rural residents. At the same time, the study reveals the agitation and propaganda capabilities of regional periodicals to mobilize the local population to implement the decisions of the party and government.

Keywords:

"Banner of the Commune", Novocherkassk region, newspaper, collective farm, collectivization, kulaks

в коллективные хозяйства. В газете «Правда» от 7 ноября 1929 г. была опубликована статья И. В. Сталина «Год великого перелома», которая провозгласила переход к сплошной коллективизации, несовместимой с принципами новой экономической политики [1]. Статья содержала принципиальную установку на массовую коллективизацию, подразумевавшую вовлечение подавляющего большинства сельского населения в эти процессы. Важное место в пропаганде новых форм организации жизнедеятельности села и донских станиц, в частности, отводилось печати, игравшей одну из решающих ролей в восприятии процессов коллективизации широкими массами населения, как совершенно справедливого, необходимого действия, которое совершалось во имя «светлого будущего» [2].

Актуальность заявленной темы исследования в том, что местная периодика является особым источником изучения коллективизации. Через газету раскрывалась роль колхозов как нового явления жизни донских станиц. Печать участвовала в формировании общественного мнения, направленного на складывание благоприятной морально-психологической обстановки на селе, соответствующей провозглашенной государственной политике.

Следует подчеркнуть, что обозначенные проблемы имели как общие черты с процессами, наблюдавшимися на всей территории Советского государства, так и отличия, обусловленные казачьей спецификой.

Еще в 1991 г. Е. Н. Осколков опубликовал труд о специфике экономической политики государства в 1932–1933 гг. по отношению к единоличникам [3, с. 78]. Вопросы многоукладных социально-экономических отношений в деревне Северо-Кавказского края в конце 1920-х гг. получили освещение в работах Н. А. Токаревой [4, с. 19]. В монографии А. В. Баранова детально раскрываются такие вопросы, как развертывание политики «чрезвычайщины» в Северо-Кавказском крае в конце 1920-х гг., нарастание административно-налогового давления на крестьянские и казачьи хозяйства и протестная реакция сельских жителей, в том числе и казаков [5, с. 32]. В рамках изучения коллективизации и соответствующих пропагандистских мероприятий в СССР интересны работы В. А. Бондарева [6]. В целом в отечественной (преимущественно постсоветской) историографии нашли освещение: положение и роль российского крестьянства в социально-экономических преобразованиях в конце 1920–1930-х гг.; состояние колхозного и единоличного укладов аграрной экономики в 1930-х гг.; трудовой героизм крестьянства, специфика коллективной психологии жителей колхозной деревни и др. Авторы опирались на разные источники, но периодическая печать, в том числе районная, была не в полной мере использована в их трудах.

Цель данного исследования – выявить особенности отражения в местной газете «Знамя коммуны» процессов организации колхозов и борьбы с кулачеством на территории Новочеркасского района Азово-Черноморского края в 1930 г.

Газета «Знамя коммуны» издавалась с 3 сентября 1930 г. в качестве печатного органа Новочеркасского райкома ВКП(б), районного исполнительного комитета Совета народных депутатов, районного профсоюзного секретариата и городского Совета и имела широкое распространение по Новочеркасскому району. При пятидневной рабочей неделе выпускалось два номера. В 1930 г. вышло 54 номера газеты. Стандартная подписная плата на месяц составляла 50 коп., на 6 месяцев – 3 руб., на год – 6 руб. Для учреждений устанавливалась оплата в 60 коп. за номер, на год – 7 руб.; для жителей г. Новочеркасска – 4 коп., на год – 4 руб. 80 коп.

После тарификации, проведенной в начале 1930 г., средняя заработная плата рабочих составляла 60–90 руб. в месяц. Низкооплачиваемые группы рабочих получали 30–50 руб., высокооплачиваемые – порядка 180. При ценах на рынке на пуд муки 20–30 руб. (3 руб. – в кооперации), килограмм мяса – 3–4 руб. (70 коп. – в кооперации), пуд картошки – 9 руб. (в кооперации – 8 коп. за 1 кг), десяток яиц – 2 руб. (50 коп. – в кооперации) [7, с. 351]. Приобрести газету за 4 коп. мог позволить себе практически каждый городской житель. Газета распространялась также в киосках «Союзпечати». На селе газету можно было прочитать в станичном Совете или избе-читальне.

Анализ содержания газеты за год позволяет констатировать, что уже с первого номера определились основные направления публикаций: борьба за повышение темпов коллективизации, организация и повседневность колхозов, антирелигиозная пропаганда, борьба с чуждыми советской власти классами.

В условиях, когда в станицах и хуторах Нижнего Дона были сильны контрреволюционные настроения, обусловленные тем, что земля и скот принадлежали крепким хозяевам из казачьего сословия, зачастую служившим в белой армии, перед редакцией газеты стояла важная идеологическая задача нейтрализации их влияния на снижение темпов коллективизации, тесно переплетавшаяся с темой борьбы с кулачеством. Заголовки материалов носили характер пропагандистских лозунгов, были хлесткими и зачастую жесткими. Обращают на себя внимание такие заголовки, как: «Колхозный буксир – на поля единоличников», «Колхозный фронт», «Вон из колхоза кулацких ставленников», «Колхозными победами увлечь единоличника», «Настойчиво бороться за каждого колхозника», «Вон из колхоза подкулачников», «Колхозы, берите на буксир единоличников», «Без колхоза работать невыгодно», «Возглавить колхозный прилив», «В колхозе – жить лучше». Ключевая мысль, содержащаяся в заголовках: колхоз – это лучшая форма организации труда, главный враг колхоза – кулак. По подсчетам автора, всего слово «колхоз» встречается в публикациях 1930 г. 1284 раза. Такое количество упоминаний свидетельствует о том, что тема колхозного строительства являлась ведущей в условиях государственной реконструкции аграрного сектора в рассматриваемый период. И все опубликованные материалы прямо или косвенно были с ней связаны. В № 6 в статье «Шире развернуть борьбу новых колхозников» был описан пример хутора Ажинова Багаевского сельского совета. Отмечалось, что сельсовет организовал 32 супруги¹ для осеннего сева, до каждого посева, работавшего на осеннем севе, довели план. Несмотря на то, что в колхозе отсутствовала вербовочная комиссия при сельсовете, были и первые успехи – 37 хуторян подали заявления о приеме в колхоз: «...это был увесистый довод для всех теоретиков и практиков оппортунизма, пытающихся сорвать завершение сплошной коллективизации» [8]. На волне успеха газета призывала организовать волну нового прилива в колхозы.

Закономерно и то, что в заголовках систематически упоминалось слово коллективизация. Всего за 1930 г. оно встречается 58 раз, примерно, в следующих контекстах: «Выше знамя сплошной коллективизации», «Несут знамя сплошной коллективизации» и т. д.

Напрямую процессы наращивания темпов образования коллективных хозяйств были связаны с возможностями советской власти идеологически и психологически переломить крепкого хозяина-единоличника (кулака, подкулачника, классового врага) и одновременно лишить его материальной базы. Газета, являющаяся своеобразным рупором советской власти, на своих страницах пропагандировала и предлагала методы борьбы с классовыми вра-

¹ Супруга – рабочий скот, запряженный для совместной обработки земли.

гами-единоличниками. Председатели колхозов могли запретить им молотить зерно на мельницах. Таким образом подрывались экономические основы ведения хозяйства зажиточных односельчан.

Жители станиц и хуторов пытались обойти подобные ограничения. На такие уловки станичников обращали внимание авторы статей. Так, в статье «Колхозным натиском добить класс кулаков» описывается сюжет, как кулачка Хохлова передала свое зерно единоличнице Поповой из Багаевской станицы, а кулачка Юзова сумела обмолотить свой бывший посев, используя хитрую схему в собственной семье: «Она, жившая с отцом, отделилась к брату, оставив у него обмолоченный хлеб, и снова перешла к отцу на Рогачевку» [9]. Искали станичники и способы сбыта зерновых в обход запретов властных структур. В материале А. Выборгского «Решено и подписано» констатируется: «В ночь на 14 сентября задержали 4 человек с мешками, пытавшихся переправить хлеб через передаточный пункт Багаевский в город» [10]. И таких примеров в газете «Знамя коммуны» приводится множество.

Через газетные статьи, являвшиеся идеологическим инструментом, советская власть целенаправленно стремилась повысить производительность труда, всех вовлечь в колхоз, а также обличала врагов, ругала за халатность. Корреспонденты газеты разъясняли местному населению, на первый взгляд не ярко выраженные средства противодействия и замедления темпов коллективизации, использовавшиеся кулаками и подкулачниками. Так, в статье «Колхозным натиском добить кулака» отмечалось, что прямым вредительством кулаки не занимаются, но их провокационные заявления мешают бороться за новых членов колхоза. В заключении данной статьи автор предлагал усилить дружный натиск на кулака, а «глубокомысленным оппортунистам», говорившим об отсутствии кулака, «присмотреться к действиям Багаевского кулака» [9].

20 сентября был организован первый совместный «красный обоз» единоличников и колхозников [11]. Это была форма сдачи хлеба по твердым ценам на государственные ссыпные пункты. Практически в каждом номере есть упоминания об этих событиях. Только в 11 номерах из 55, вышедших в 1930 г., не встречается тема «красного обоза». Это тема стала одной из ведущих, так как данное мероприятие превратилось в инструмент борьбы с кулаками. Так, в № 17 обнаружено шесть статей, три заголовка, 11 упоминаний о «красном обозе». Всего в газетных номерах за 1930 г. было 25 статей, в которых 81 раз упоминался «красный обоз».

Следует отметить, что борьба с кулачеством в очередной раз расколола не только сельский мир, но и, подобно тому, как это было в годы Гражданской войны, семьи станичников. Советская власть призывала публично отказываться от родственников, которые были признаны классовыми врагами. С целью психологического воздействия и идеологической проработки населения в газете печатались такие публичные отказы. Самыми драматичными среди них были отказы детей от родителей. Оформлялись они в основном как письма в редакцию. Такие письма можно было прочитать в номерах 6, 18, 42, 43, 47, 52 за

1930 г. Во всех текстах прописывались трагические слова, в которых скрывался сакральный смысл, идущий от веры и народных традиций: «отказываюсь от отца», «...от родителей» – по три раза. Пытаясь оградить себя и детей от проблем со стороны советской власти, жены отказывались от своих супругов: «Я, Данилова П. А. и трое моих детей: Иван – 7 лет, Анна – 4 лет и Александр – 1 год, отрекаемся от своего мужа кулака Никольцева Дм. Ив. и не желаем иметь с ним связь» [12]. Таким образом, отказ от родственников стал распространенной практикой защиты от репрессий и сохранения жизни в условиях развернувшейся классовой борьбы на фоне сплошной коллективизации.

К классовым врагам причисляли, наряду с кулаками и подкулачниками, бывших белогвардейцев и реэмигрантов, причем один человек мог быть одновременно во всех или нескольких указанных статусах. В частности, попытка восстановления Багаевским избиркомом в избирательных правах бывшего белого офицера Кандейкина развернула на страницах выпуска бурную полемику по вопросу лишения и восстановления в избирательных правах жителей казачьих станиц. Автор статьи под псевдонимом «Колхозник» в статье «Ошибка или кулацкая политика?», обращаясь к инструкциям ВЦИК и напоминая, что не могут быть лишены избирательных прав «земледельцы, нанимающие сезонную рабочую силу во время страдной поры», а также привлеченные в свое время в ряды белых армий путем мобилизации рабочие, трудовые крестьяне и казаки, кулаки и ремесленники, указывает на перегибы в ее применении в отношении середняков. В частности: «Бобырев Иван – потомственный батрак, лишен прав потому, что 1 месяц служил в милиции при белых, т. к. не хотел идти на фронт стрелять в красных» [13]. В № 40 три статьи бичуют бывших членов белой армии. Заголовки недвусмысленно определяют вектор критики: «Белогвардейские банды на К.-В. Ж/д», «Вредителей расстрелять!»

Среди основных сюжетов обращают на себя внимание и процессы разукрупнения и укрупнения колхозов. Советская власть в начальном этапе своего становления использовала форму тозов и созов, что впоследствии и привело к созданию микроколхозов из 10–15 хозяйств. С началом коллективизации нужда в маленьких хозяйствах отпала. Появление крупных хозяйств – это явление политического характера, направленное на обобществление техники, скота, земли и, главное, более легкий сбор сельхозналогов. Тема разукрупнения получила освещение в номерах 7, 11, 16, 43. Например, в № 16 указывается: «По Старочеркасскому стансовету разукрупнение уже проведено. Создано два новых колхоза – "Красная Заря" – в Краснодворске и "Знамя Коммуны" в Алитубе», а в статье «Ленинец требует внимания» из № 41 констатируется следующее: «При разукрупнении Багаевского колхоза "Память Ильича" из трех хуторов – Белянина, Краснодонского и Голые бугры был организован самостоятельный колхоз "Ленинец"» [14].

Проблема укрупнения колхозов рассматривается в номерах 8, 35, 42. В № 35: «Арпачинские политшколы поставили живую, действенную пропаганду Ленинского пути развития сельского хозяйства, явившись настоящи-

ми ячейками коллективизации. Собрание бедноты, молодежи, женские делегатские собрания, советский актив, квартальные собрания – все было поднято на обсуждение вопроса о создании сплошного Арпачинского колхоза. И, в результате, на месте трех карликовых колхозов по 12–15 хозяйств был создан мощный колхоз, охвативший 88 процентов хозяйств хутора» [15]. С помощью информации из № 42 выявлена непосредственная дата образования колхоза: «В хуторе Красном Буденовского сельсовета от 24 октября 1930 года организован новый колхоз "Идея Ленина"» [16].

Материалы газеты выполняли также и образовательную миссию, например, помогая экономически малограмотному населению разобраться в различных формах ведения коллективного хозяйства. Так, в статье «Против недооценки Созов» констатировалось, что создание простейших производственных объединений – товариществ по совместной обработке земли – будет способствовать окончательному переходу единоличника в колхоз [17]. Подобные статьи можно отнести к появившемуся в 1930-е гг. в советской периодике жанру агропропаганды, направленной на повышение производственной культуры казаков и крестьян и трансформацию социально-производственного облика станицы и хутора. С этой целью в газете широко освещались новые методы развития колхоза, который со следующего года приступил к специализации огородничества и бахчеводства. Отмечалось, что по Багаевскому урту рожь с 1 га давала за последние 5 лет не более 16 ц, пшеницы, даже в колхозе – 18 ц с 1 га. В то же время капуста – 350 ц, картофель – 130 ц, помидоры – 170 ц, огурцы – от 60 тыс. до 120 т. Согласно статье, багаевцы в будущем году планировали сократить посевы зерновых на 60 %, но одновременно удвоить посевы под бахчи и овощи. Планировалось объединить в одно колхозное хозяйство 150 га единоличных садов. Закладывалось 20 га садов, 23 га шелковицы для развития шелководства, 4200 парниковых рам вместо 170, расширялись площади консервно-томатного завода. Разумно планировалось взять курс на обеспечение ранними овощами близлежащих районов г. Новочеркаска. Для увеличения эффективности труда в Багаевскую направлялись 120 трудоспособных переселенцев из Сальского округа и 118 из хутора Краснодарского. Обращение к традиционным методам ведения хозяйства было верным решением, так как станицы Нижнего Дона никогда не были ориентированы на выращивание зерновых культур. Основу их сельского хозяйства составляли виноград, рыба и бахчи.

В заключение следует отметить, что новочеркасская районная газета «Знамя коммуны» в 1930 г. являлась инструментом мобилизации населения на выполнение решений партии и правительства, направленных на ускорение темпов коллективизации. С первого сентябрьского выпуска количество статей с колхозной тематикой неуклонно росло. Пик публикаций в этой теме был достигнут в декабре, когда было опубликовано 20 статей из 86 изданных за четыре месяца с момента выхода первого номера газеты. Это вполне объяснимо, так как наращивались темпы коллективизации, одновременно увеличивалась публикаци-

онная активность по теме организации колхозов. Напрямую с проблемами коллективизации была связана борьба с классовыми врагами и ликвидация кулачества. Статьи с упоминанием в названии слова «кулак» выходили в диапазоне от 97 до 116 публикаций в месяц: в сентябре вышло 97 статей, в октябре – 101, в ноябре – 116, а к декабрю этот показатель остановился на отметке 110.

Процессы раскулачивания имели насильственный характер. Редакция уделяла внимание и таким общественно-резонансным событиям, как отказ родственников от кулаков, демонстрирующим усиление в обществе тенденций превалирования государственных задач над частными, семейными. Трагедия семьи, когда дети отказывались от родителей, чтоб сохранить имущество, политические права, продолжала разрушать патриархальную систему ценностей дореволюционной семьи. Закономерна и динамика публикаций о «красных обозах», являвшихся с сентября 1929 г. одним из основных инструментов сбора налога с частного собственника. В сентябре их вышло всего 6, а уже в октябре – 51, однако к ноябрю наблюдается спад интереса к этой теме, обусловленный снижением организации «красных обозов». В ноябре их деятельности было посвящено 16 заметок, а в декабре – всего 8.

Таким образом, в период сплошной коллективизации местная периодическая печать и, в частности, газета «Знамя коммуны» Новочеркасского района была не только источником информации, но являлась также средством агитации и пропаганды. Советская власть через газету навязывала и формировала определенное представление о процессах организации колхозов и раскулачивания, что способствовало закреплению штампов и созданию стереотипов, формированию у местного населения крайне негативного образа кулака. Содержание статей позволяет реконструировать процесс образования колхозов Новочеркасского района и выявить особенности их деятельности на начальных этапах становления.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Источники и литература

1. Сталин, И. В. Год великого перелома: к XII годовщине Октября / И. В. Сталин // Правда. – 1929. – 7 нояб. – № 259.
2. Бердинских, В. А. ГУЛАГ как неизбежность развития советской системы (1920-е годы) / В. А. Бердинских // Известия Коми НЦ УрО РАН. Серия «История и филология». – 2023. – № 1. – С. 103–110.
3. Осколков, Е. Н. Голод 1932/1933. Хлебозаготовки и голод 1932/1933 года в Северо-Кавказском крае / Е. Н. Осколков. – Ростов-на-Дону, 1991. – 91 с.
4. Токарева, Н. А. Деформация социально-экономических отношений в станицах и селах Северо-Кавказского края в 1928–1929 гг.: причины и последствия: автореф. дис. ... канд. ист. наук / Н. А. Токарева. – Ростов-на-Дону, 1994. – 19 с.
5. Баранов, А. В. Социальное и политическое развитие Северного Кавказа в условиях новой экономической

политики: (1921–1929 гг.) / А. В. Баранов. – Санкт-Петербург : Нестор, 1996. – 353 с.

6. Бондарев, В. А. Фрагментарная модернизация постоктябрьской деревни: история преобразований в сельском хозяйстве и эволюция крестьянства в конце 20-х – начале 50-х годов XX века на примере зерновых районов Дона, Кубани и Ставрополя / В. А. Бондарев. – Ростов-на-Дону : СКНЦ ВШ, 2005. – 580 с.
7. Осокина, Е. А. За фасадом «сталинского изобилия»: Распределение и рынок в снабжении населения в годы индустриализации. 1927–1941 / Е. А. Осокина. – Москва : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН); Фонд первого президента России Б. Н. Ельцина, 2008. – 351 с.
8. Ажиновский. Шире развернуть борьбу за новых колхозников / Ажиновский // Знамя коммуны. – 1930. – № 6. – С. 2.
9. Колхозным натиском добить класс кулаков // Знамя коммуны. – 1930. – № 6. – С. 3.
10. Выборгский, А. Решено и подписано / А. Выборгский // Знамя коммуны. – 1930. – № 6. – С. 3.
11. Сильнее ударить по кулаку // Знамя коммуны. – 1930. – № 9. – С. 1.
12. Знамя коммуны. – 1930. – № 42. – С. 6.
13. Ошибка или кулацкая политика // Знамя коммуны. – 1930. – № 38. – С. 1.
14. Забыли про колхоз // Знамя коммуны. – 1930. – № 4. – С. 3.
15. В борьбе за сплошной колхоз // Знамя коммуны. – 1930. – № 35. – С. 2.
16. Калинин. Ленинец требует внимания / Калинин // Знамя коммуны. – 1930. – № 41. – С. 3.
17. Жданов. Против недооценки Созов / Жданов // Знамя коммуны. – 1930. – № 6. – С. 2.
5. Baranov, A. B. Social'noe i politicheskoe razvitie Severnogo Kavkaza v usloviyah novojj ekonomicheskoy politiki: (1921–1929 gg.) [Social and political development of the North Caucasus under the conditions of the new economic policy: (1921–1929)] / A. V. Baranov. – St. Petersburg: Nestor Publ., 1996. – 353 p.
6. Bondarev, V. A. Fragmentarnaya modernizaciya postoktyabr'skoj derevni: istoriya preobrazovanij v sel'skom hozyajstve i evolyuciya krest'yanstva v konce 20-h - nachale 50-h godov XX veka na primere zernovyh rajonov Dona, Kubani i Stavropol'ya [Fragmentary modernization of the post-October village: the history of transformations in agriculture and the evolution of the peasantry in the late 1920s - early 1950s of the XX century on the example of the grain regions of the Don, Kuban and Stavropol] / V. A. Bondarev. – Rostov-on-Don: North Caucasus Research Center of Higher Education, 2005. – 580 p.
7. Osokina, E. A. Za fasadom "stalinskogo izobilija": Raspre-delenie i rynek v snabzhenii naseleniya v gody indus-trializacii. 1927–1941 [Behind the façade of "Stalinist abundance": Distribution and market in supplying the population during the years of industrialization. 1927–1941] / E. A. Osokina. – Moscow: Russian Political Ency-clopedia (ROSSPEN); Foundation of the first President of Russia B.N. Yeltsin – 2008. – 351 p.
8. Azhinovsky. Shire razvernut' bor'bu za novyh kolhoznikov [To expand the struggle for new collective farmers] / Azhinovsky // Znamja kommuny [Banner of the Commune]. – 1930. – No. 6. – P. 2.
9. Kolhoznym natiskom dobit' klass kulakov [Finish off the kulak class with a collective farm attack] // Znamja kommuny [Banner of the Commune]. – 1930. – No. 6. – P. 3.
10. Vyborgsky, A. Resheno i podpisano [Resolved and signed] / A. Vyborgsky // Znamja kommuny [Banner of the Commune]. – 1930. – No. 6. – P. 3.
11. Sil'nee udarit' po kulaku [Hit the Kulak harder] // Znamya kommuny [Banner of the Commune]. – 1930. – No. 9. – P. 1.
12. Znamja kommuny [Banner of the commune]. – 1930 – No. 42. – P. 6.
13. Oshibka ili kulackaya politika [Error or kulak politics] // Znamja kommuny [Banner of the Commune]. – 1930. – No. 38. – P. 1.
14. Zabyli pro kolhoz [Forgot about the collective farm] // Znamja kommuny [Banner of the Commune]. – 1930. – No. 4. – P. 3.
15. V bor'be za sploshnoj kolhoz [In the struggle for a continuous collective farm] // Znamja kommuny [Banner of the Commune]. – 1930. – No. 35. – P. 2.
16. Kalinin. Leninec trebuet vnimaniya [Leninist demands attention] / Kalinin // Znamja kommuny [Banner of the Commune]. – 1930. – No. 41. – P. 3.
17. Zhdanov. Protiv nedoocenki Sozov [Against the underestimation of Sozov] / Zhdanov // Znamja kommuny [Banner of the Commune]. – 1930. – No. 6. – P. 2.

References

1. Stalin, I. V. God velikogo pereloma: K XII godovshchine Oktyabrya [The year of the great turning point: To the XII anniversary of the October Revolution] / I. V. Stalin // Pravda. – 1929. November 7. – No. 259.
2. Berdinskikh, V. A. GULAG kak neizbezhnost' razvitiya sovetskoj sistemy (1920-e gody) [GULAG as the inevitability of the development of the Soviet system (1920s)] / V. A. Berdinskikh // Proc. of the Komi Science Centre, Ural Branch, Russian Academy of Sciences. – 2023. – No. 1. – P. 103–110.
3. Oskolkov, E. N. Golod 1932 / 1933. Hlebozagotovki i golod 1932 / 1933 goda v Severo-Kavkazskom krae [Famine of 1932/1933. Grain procurement and famine of 1932/1933 in the North Caucasus region] / E. N. Oskolkov. – Rostov-on-Don, 1991. – 91 p.
4. Tokareva, N. A. Deformaciya social'no-ekonomicheskikh otnoshenij v stanicah i selah Severo-Kavkazskogo kraja v 1928–1929 gg.: prichiny i posledstviya: avtoref.diss. ... kand. ist. nauk [Deformation of socio-economic relations in the villages of the North Caucasus region in 1928–1929: causes and consequences: abstract of diss... Cand. Sci. (History)] / N. A. Tokareva. – Rostov-on-Don, 1994. – 19 p.

Информация об авторе:

Мерзляков Михаил Петрович – директор «Раздорского этнографического музея-заповедника» (346560, Российская Федерация, станица Раздорская, ул. Калинина, д. 117; e-mail: mix.merzo@yandex.ru).

Author:

Mikhail P. Merzlyakov (Melikhovskaya station) – Director of the “Razdor Ethnographic Museum-Reserve” (117, Kalinina st., Razdorskaya village 346560, Russian Federation; e-mail: mix.merzo@yandex.ru)

Для цитирования:

Мерзляков, М. П. Коллективизация на страницах газеты «Знамя коммуны» Новочеркасского района в 1930 году / М. П. Мерзляков // Известия Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук. Серия «История и филология». – 2024. – № 6 (72). – С. 59–64.

For citation:

Merzlyakov, M. P. Collectivization on the pages of the newspaper «Banner of the Commune» of the Novocherkassk region in 1930 / M. P. Merzlyakov // Proc. of the Komi Science Centre, Ural Branch, Russian Academy of Sciences. Series «History and Philology». – 2024. – No. 6 (72). – P. 59–64.

Дата поступления рукописи: 11.03.2024

Прошла рецензирование: 15.03.2024

Принято решение о публикации: 22.03.2024

Received: 11.03.2024

Reviewed: 15.03.2024

Accepted: 22.03.2024